

ит *дова*: здесь *о* — либо орфографический архаизм, либо элемент скандирующей записи (в данном случае непоследовательной). Плавные: *меретве* (фонетически это, вероятно, [m'ер'т'в'е], хотя в принципе возможно и [m'ер'ет'в'е] — графика здесь двусмысленна); см. об этом примере также § 3.7.

Морфология: *-е* в *меретве*, *прислале*. Отметим инновацию *те* <тѣ> (вместо *ти*) в И. мн. муж., а также *поймавоши* (вместо *-ше*). Показательна утрата двойственного числа: о двух людях сказано *те побегли*.

В *Тимона меретве* проявилась особенность др.-р. *мъртвъ*, состоящая в том, что оно функционально эквивалентно причастию (более конкретно, *l*-причастию), а не обычному прилагательному. Это нагляднее всего выступает во фразах с *когда*, *коли* и т. п., например: *того лѣта коли епѣтъ Альбрахтъ рижьскыи мъртвъ* (Смол. дог. 1229 D, 4; в готландской редакции *оумърль*); *от того лѣта коли Ю(аннь) князь мъртвъ Ивановиче* (ГВНП, № 106). Не менее показательны фразы типа: *что ксте писали к намъ свою грамотоу ѿ то^м что оу ва^с мертве нашъ бра^т псковитинъ* (псковская грамота 1418–19 гг., Д 41); *пришла грамота ... ѿ Ивана, оу кого мертве нашъ бра^т Никоне* (там же). Отсюда понятно, что *мъртвъ* имеет фактически глагольное, а не адъективное значение также и во многих других контекстах, например: *оубьен же бы^с в субту на ночь и ѿ свѣтѣ заоутра мертвъ в недлю* (Лавр. [1175], л. 124 об.); *Мария Муромцова купила то село ... да дала своему сыну Микуле. И тот Микула мертв, ин ('и он') приказал своей жене Олене ...; и далее: ... Григорей был на Белеве, ина без него та Олена мертва, ина приказала своему поселскому Давиду ...* (АСЭИ, I, № 282).

Заметим, что эта особенность др.-р. *мъртвъ* точно соответствует свойствам лат. *mortuus* (генетически тождественного ему по фонемному составу): в латыни *mortuus est* стало просто частью парадигмы глагола *morī*, т. е. иначе выразить значение 'он умер' здесь уже и нельзя.

В 39. Грамота Пск. 6 (стратигр. сер. – 2 пол. XIII в., внестратигр. 2 пол. [предпочт. посл. четв.] XIII в.)

ѿ кюрѣка и ѿ герасѣма к онѣфѣму про белоу оже ксте
не стороговале то прислите со проста занѣда оу насѣ
коупла есте беле а про себе оже боудыше порожене то боу^с
ди к намѣ а намѣ ксинофѣнѣте измакле а про сеи чело^в
веко мы кѣго не знаемо а во томо божѣа вола и твѣ^с
оѣа

Перевод: 'От Кюрѣка и от Герасѣма к Онѣфѣму. О беличьих шкурках: если (*или*: что) вы еще не сторговали (т. е. не запродали), то пришлите [сюда] немедленно, потому что у нас [здесь] есть спрос на беличьи шкурки. А о тебе: если будешь свободен, то приезжай (букв.: будь) к нам — Ксинофѣнѣте нам напортил (нанес ущерб, расстроил дела). А об этом человеке (т. е. Ксинофѣнѣте): мы его не знаем; а в том воля Божья и твоя'.

Ксинофѣнѣте явно обладал какими-то полномочиями, полученными от Онѣфѣма. Заключительная фраза письма — не что иное, как вежливая просьба к Онѣфѣму отстранить Ксинофѣнѣте (ср. очень похожую по смыслу концовку грамоты № 311: *а мы кѣго не хѣтѣмо: не сусѣднеи челоуѣко; волено Б(о)дѣ д(а) і ты*). Вероятно, в торговых делах, которые вели Кюрѣк, Герасѣм и Онѣфѣм, Онѣфѣм был старшим компаньоном.

Грамота, по-видимому, пришла в Псков из какого-то места, где происходила торговля с западными купцами. Таким местом мог быть, в частности, Новгород.

Графика: 1) ѳ → о, ѵ = е (ѵ только в *боудыше*), ѳ → е; 2) оу ~ оу, ꙗ/е (3/1), ѵ, о обычное, и, ѳ. Относительно *ма* вместо *ма* в *измакле* см. § 2.41.

Редуцир.: I — *занода*, *Аноѳимоу*, *Ксиноѳоноте*; II — *прислите*, *не стороговале*, *к* в *Ксиноѳоноте*, *к* в *к* *намо* и в *к* *Аноѳимоу*. В последнем примере показателен также переход *къ о-* > *к а-* (§ 2.34 и Изуч. яз., § 51–52). Что касается *порожне*, то здесь *жн* может быть очень старым. Плавные: *стороговале*. Конец слова: *во томо*; *боудыше*.

Весь этот материал точно соответствует правилам графического эффекта “полускандирования” (§ 1.14): гласная буква (в данном случае *о* или *е*) ставится после каждой согласной, заканчивающей слог; ср., с одной стороны, [зан-да], [кан-ф’иму], [кс’инофон-т’е], [стор-говал’ѳ], с другой — [при-сл’ит’е], [ку-пл’а] и т. п. (к сочетаниям с предлогом этот принцип применяется непоследовательно, ср. *к* *намо*, но *со проста*).

Заметим, что написания *Аноѳимоу* (а не *Ане-*) и *Ксиноѳоноте* (а не *-нете*) свидетельствуют о сохранении твердого [н] перед [ф’], [т’], т. е. в отраженном здесь говоре регрессивная ассимиляция по твердости–мягкости еще не произошла.

Особо ценно *кл* в *измакле* (вместо *измакле*) из **izmetle* — от *измасти* (§ 2.11); ср. аналогичный пример *възмакласа земля рускаа* (Новг. IV лет. [1135], по Строевскому и Новороссийскому спискам) — от *възмастиса* ‘прийти в смятение’, ‘впасть в смуту, в мятежи’.

Морфология: *-е* в *Ксиноѳоноте* и в перфекте *измакле*, (<-ѳ) во множ. числе *не стороговале*. *Беле* в *коупла есте беле* — очевидно, Д. ед. (не Р. ед.). Отметим 3 ед. *есте* (<сть), 2 мн. *жете* (<те), 1 мн. *не знаемо* (<мь), В. ед. *про сеи человеко*.

Неоднозначна в фонологическом отношении словоформа И. ед. муж. *порожне*, а именно, это может быть: а) (<порозне) от *порожныи* (с псковским диалектным смешением *з* и *ж*); б) (<порожнь) (или, с меньшей вероятностью, (<порожне)) от *порожнши*; в) (<порожне) от *порожнши* (возникшего в результате смешения прилагательных на *-ши* и на *-нши*). Разрешить эту неоднозначность в рамках данного текста невозможно.

Представляет большой интерес текстовая структура грамоты. Весь текст за вычетом адресной формулы отчетливо членится на три раздела. Каждый из них начинается объявлением темы: *про белоу* ‘о беличьих шкурках’; *а про себе* ‘а [теперь] о тебе’; *а про сеи человеко* ‘а [теперь] об этом человеке (Ксинофонте)’; эти формулы функционально равносильны заголовкам. Сходную структуру имеет грамота № 275/266 (Г 57). Подобное “заголовочное” *про* иногда встречается и в пергаменных грамотах, например: *А про землю и про [села]: кто у кого будет купить, знает своего итца про куны, а земля къ святой Софии* (ГВНП, № 6, нач. XIV). В структуре текста оборот типа *про бѣлу* играет в сущности ту же роль, что вводящий тему оборот типа *а что бѣла*, ср. параллельное использование обеих этих конструкций, например, в грамоте № 275/266. В более высоком стиле народному *про* соответствует *о*; ср., например, заголовки в Русской Правде: *о татьбѣ*, *о послушьствѣ*, *а се о задницѣ* и т. п.

О союзе *занда* (также *зандо*) ‘потому что’ см. § 4.38.

Про себе явно означает в данном тексте ‘о тебе’, а не ‘о себе’ в современном смысле (при котором мы должны были бы считать, что речь идет об авторах письма); ср. другой такой же пример в № 344 (Г 3). Отсюда видно, что в древнерусском языке правила употребления возвратного местоимения отличались от современных.

Измасти — ‘смутить’, ‘привести в смятение, в беспорядок’, ‘расстроить (дело)’, см. примеры в Срезн., СДРЯ, Слов. XI–XVII. По наличию актанта в Д. падеже с фразой *а намо КсиноѠоноте измакле* сближается пример: *и тѣми рѣчьми измасте поуть Рюрикови* (Ипат. [1193], л. 234).

О формуле *Божья вола и твоа* см. Лингв., § 86 (ср. также В 40). О выражении *съ проста* ‘сразу же’, ‘немедленно’ см. № 439 (Б 114).

Имя *Ξενοφών* адаптировалось на русской почве различными способами. В частности, в новгородско-псковской зоне встречаются варианты с *и* в первом слоге: *Ксинофонть* (как в настоящей грамоте), *Синофонть* (в берестяных грамотах № 178, 264, 368; в ГВНП, № 289: *СиноѠонте Твердислалъ*).⁴ С другой стороны, известны варианты *Селифонть* и *Селифонтии*; например, в ГВНП, № 90 упомянутое выше лицо именуется *Селифонть Твердиславль*; ср. также *Селифонтово* (НПК, I: 662, II: 594).

В 40. Грамота Пск. 7 (вероятно, кон. XIII – нач. XIV в.: стратигр. посл. треть XIII в., внестратигр. 1280-е – 1370-е гг. [предпочт. первое 20-летие XIV в.]

пклоно Ѡ стѣпана к вацютѣ
 что еси взале сукна того по
 ложено на бѣ и на тебе вложи
 его в лодию на борзе а твори сво
 им[ы] сукномо а что будете наи
 ма мы с[ѣ] ведаемо что

В *своим[ы]* буква *ы* не совсем надежна (не исключено, что это *ь* поверх *о*).

Перевод: ‘Поклон от Степана Вацютѣ. Сколько ты взял того сукна, [в этом] я полагаюсь на Бога и на тебя. Срочно погрузи его на ладью, при этом объяви своим сукном. А сколько будет платы [за провоз], мы разочтемся [в том], сколько [будет]’.

По какой-то причине Степану необходимо, чтобы Вацюта немедленно увез сукно и при этом выдал его за свое. Не исключено, что речь идет об укрытии товара, захваченного при разграблении купеческого судна или обоза.

С[ѣ] (перед *ведаемо*) в принципе можно интерпретировать как *се* из *са* (*са вѣдаемъ* ‘разочтемся’, ‘договоримся’) или как *се* ‘это’ (*се вѣдаемъ* ‘это знаем’). По смыслу предпочтительно первое.

Графика: 1) *ь* → *о* (кроме *своим[ы]*), *ь* → *е*, *ѣ* → *еѣ* (4/1); 2) *у*, *е*, *и*. Описка или сокращение: *пклоно*. Если в *своим[ы]* стоит действительно *ы*, то оно может быть просто опиской или элементом “скандирования через *ы/и*” (§ 1.14).

Редуцир.: П — *сукна*, *сукномо*, *что*, *что* (2×), *взале*, *вложи*, также к *Вацютѣ*, в *лодию*. Плавные: *на борзе*. Конец слова: *сукномо* (ср. также *своимы*).

Морфология: *-е* в *взале*. Отметим *<ть>* в 3 ед. *будете*, *<мъ>* в 1 мн. *ведаемо*.

В *вложи его* неясен падеж словоформы среднего рода *его* — Р. (т. е. ‘погрузи этого сукна’) или В. (‘погрузи это сукно’). По смыслу предпочтительно второе; в этом случае перед нами новая форма В. падежа, заменившая древнее *е* (ср., например, у Фенне [424]: *Na kotorum poduorie ty pristavaies, vkaszi mnie i o v o, dat ia i o v o posnau*).

⁴ Вопрос о том, возможна ли связь этого *Ксино-* с ионическим вариантом *ξεινο-* к классическому *ξενο-*, требует дополнительного исследования.